

в дому его, и правда его пребывает в век века... В память вечную будет праведник. От слуха зла, то есть молвы худой, не убоится (Пс. 111: 1–3, 6–7).

Такого счастья пожелаем друг другу в наступающий Новый год.

СВОБОДА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ЕЮ

Беседа в полночь Нового 1906 года

Мы стоим на рубеже старого и нового года. Старый год передает нас новому. Мы как бы переходим с одного поезда на другой. Один сдаст нас другому, а сам помчится назад и скроется из вида; другой примет нас и понесется вперед для того, чтобы одних из нас выбросить среди пути, других довести до станции следующего года и опять передать поезду нового года.

Старый год умчится от нас, и мы забудем о нем, как забыли о многих прежних годах. Но так ли? Забудем ли мы его? Можно ли его забыть? Ведь он глубоко врезался в нашей памяти своими событиями, как стальным резцом, вписан он на скрижалях нашего сердца.

В летописях нашей родины 1905 год отмечен будет особенными знаками, чтобы печальная память сохранялась о нем в потомстве из рода в род. Да, кровавые события этого года будут отмечены чертами красными, кровавыми. Нужно ли перечислять таковые события? Кто не помнит нашу войну с маленьким народцем, с которым мы, дотоле исполин-народ, не могли справиться и вышли из войны далеко не победителями?¹⁸⁵

Можно ли забыть начавшуюся у нас после внешней войны внутреннюю междоусобицу, сопровождавшуюся крамольными насилиями, разорительными забастовками, пожарами, убийствами, захватами чужой собственности, изменой долгу и присяге? Можно ли забыть недород хлеба, угрожающий голодом целым губерниям? А разорительное прекращение торговли и промышленности? А остановка передвижения, равносильная прекращению кровообращения в теле, за которым неизбежно должна последовать, как смерть телесного организма, смерть страны?

Разве это может быть забыто?

Да, страшные события мы переживаем, и еще Бог ведает, что будет впереди. Пусть теперь же этот год скорее уходит от нас, чтобы нам более не видеть его и, если бы можно было, не вспоминать о нем.

Теперь отвратим наши взоры от кровавых и гибельных событий 1905 года и обратим внимание наше на события отрадные, остановимся на них и отдохнем душой.

Но таких событий было немного, всего только два: первое из них — учреждение Государственной Думы, второе — дарование русскому народу разных видов «свободы». Эти отрадные события возглашены были с высоты царского престола. Первым из них царь призывает свой народ вместе с ним непосредственно думать общую думу об устройении земли на благо всего народа. Царь призывает народ свой, чтобы он чрез своих выборных не боязненно заявлял о своих нуждах и участвовал в обсуждении мер и законов, относящихся к удовлетворению этих нужд.

Много добра может принести народу эта царская милость, если он, народ, сумеет воспользоваться этой милостью как следует. А умение это будет состоять в том, чтобы народ избирал из среды своей для представительства в Государственную Думу самых лучших, надежных людей, которые понимали бы нужды тех, кто уполномочил их, умели бы слово сказать об этих нуждах и постоять за удовлетворение их.

Второе отрадное событие, совершившееся в минувший год, есть дарование народу личной неприкосновенности и свободы совести, слова и союзов.

Свобода есть величайший божественный дар, которым человек отличен от всех живых существ. Свобода состоит в том, что человек не связан необходимостью поступать так или иначе, — ему дано право свободно подчиняться воле Божией или, что то же, нравственному закону. А подчиняя свою волю Божией воле, он может входить в тесное общение с Богом, жить одной жизнью с Богом и делаться причастником Его блаженства.

Но человек может и не подчиняться воле Божией, жить по своей воле и через это отпадает от Бога. А удаляясь от Бога, как источника света и блаженства, он неизбежно должен пасть в глубину зла, где тьма, скорбь и теснота.

Подобно сему и гражданская свобода. Свободный гражданин добровольно подчиняется существующим законам и за это пользуется

всеми правами, предоставляемыми ему законами страны и соединенными с ними благами. Но эта свобода не дает человеку права безнаказанно нарушать законы, нравственные или государственные.

Итак, свобода слова не значит свобода злословия, сквернословия; свобода слова не дает права лгать, клеветать, подстрекать к преступным деяниям. Свобода совести есть свобода верить тому, что признает человек более истинным, более справедливым. Но он не должен делать насилия над свободой других, не должен принуждать других думать и действовать вопреки своим убеждениям. Свобода союзов не значит свобода заключать такие союзы, которые были бы направлены ко вреду государства или личной чьей-либо безопасности. Допускаются союзы рабочих, артелей и товариществ, но не могут быть допущены союзы безнравственные, могущие привести страну или общество к нравственному разложению, разорению, к беспорядкам и гибели. Свобода, направленная ко злу, не есть истинная свобода, а злоупотребление свободой. Злоупотребление же свободой не останется безнаказанным. *Чем кто согрешает, тем и наказывается* (Прем. 11, 17). Первозданный человек в раю злоупотребил свободой, поставив свою волю на месте воли Божией, и это своеволие сгубило человека. Оно направило его по пути греха, а за грехом пришло рабство греху, болезни и смерть.

Евангельский блудный сын злоупотребил свободой, не захотев подчиниться родительской воле, и довел себя до того, что впоследствии рад был питаться пищей нечистых животных (Лк. 15, 11–16). Не то же ли и мы видим в наши дни, когда некоторые люди, злоупотребив объявленной с высоты царского престола свободой, причиняли всей стране неисчислимые бедствия?

Не злоупотребление ли свободой слова породило вражду между партиями и сословиями? Не злословие ли и богохульство породило смятение, возбудило страсти, зажгло тот огонь мятежа и убийства, в пламени которого погибали виновники этого мятежа, а с ними гибли и люди невинные?

Не злоупотребление ли свободой союзов прекратило жизнь на путях сообщения и произвело разобщение между городами, причинив через это неисчислимый вред стране?

Мы говорим это не для того, чтобы бросить в кого-либо камень осуждения, ибо убеждены, что за видимыми виновниками зла есть другие виновники, невидимые, во главе которых стоит первовиновник

всякого зла в мире — совершитель той тайны беззакония, которая так явно действует в мире на глазах наших (2 Фес. 2, 7). Не в этой ли тайне беззакония скрывается главная причина той страшной бури, которая волнует наш государственный корабль, тесно соединенный с кораблем Церкви, и которую укротить может только Тот, Кто сказал некогда ветру: *престани и волнению: умолкни* (Мк. 4, 39).

Итак, вступая в новый год, будем учиться жить под покровительством новых законов, будем благоразумно пользоваться даруемыми благами личной неприкосновенности и свободы.

Пользуясь покровительством закона о личной неприкосновенности в отношении к себе, не будем нарушать этот закон в отношении к другим: не будем касаться чести и имущества других.

Пользуясь законом свободы, не будем злоупотреблять этой свободой, но будем добровольно подчинять свою волю закону Божественному и законам государственным.

Вступая в новый год среди страшной бури и волнений, которым и конца не видно, будем взывать, как утопавшие рыбаки галилейские: *Господи! спаси нас, погибаем* (Мф. 8, 25)!

О ЗНАМЕНИЯХ

Новолетняя беседа в полночь 1 января 1907 года

*Лицемеры! лице земли и неба
распознавать умеете, как же вре-
мени сего не узнаете? Зачем же
вы и по самим себе не судите, чему
быть должно?*

Лк. 12, 56–57

Это слова Господа фарисеям, желавшим от Него видеть знамение с неба. Вероятно, многие и из нас, вступая в новый год, желали бы знать, что принесет нам этот новый год: горе или радость? А некоторые, быть может, ищут знамения через ворожбу и гадания, желая знать судьбу свою. Напрасный труд! Ворожба и гадания — занятия греховные.